

## СУЩЕСТВУЮЩИЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Мартушов Лев Николаевич**, доктор исторических наук; профессор ФГБОУ ВПО УрТИСИ (филиал) СибГУТИ, Екатеринбург, Россия; E- mail: lmartushov@yandex.ru

**Аннотация.** В статье анализируются методологические изыскания и новые подходы, появившиеся в постсоветской исторической науке. Автор приходит к выводу, что история всегда характеризовалась действием многочисленных факторов, совокупностью причинно-следственных связей и зависимостей. То, что составляет ткань истории, является результатом взаимодействия факторов, причем это проявляющееся в событиях и процессах взаимодействие многообразно, как и мера значимости каждого из них в любой конкретной ситуации. В истории такого фактора, который бы являлся единственной и конечной основой ее развития, не существует. История – это продукт взаимодействия факторов, в котором причина и следствие меняются местами: следствие оказывает обратное влияние на причину и в свою очередь становится причиной чего-то нового. Следовательно, не монокаузальность, а *многофакторный подход к истории является единственно рациональным способом*.

**Ключевые слова:** методология, идеология, концепция, многофакторность, принцип историзма.

## THE EXISTING CONCEPTS OF HISTORICAL SCIENCE

**Martjushov Lev N.**, Doctor of Historical Sciences; Professor of the Ural Institute of communications and Informatics. (branch) of the Siberian state University of technology and Informatics. Yekaterinburg, Russia

**Abstract.** The article analyzes methodological research and new approaches that have appeared in post-Soviet historical science. The author comes to the conclusion that history has always been characterized by the action of numerous factors, a set of cause-and-effect relationships and dependencies. What makes up the fabric of history is the result of the interaction of factors, and this interaction manifested in events and processes is diverse, as well as a measure of the importance of each of them in any particular situation. In the history of such a factor, which would be the only and ultimate basis for its development, does not exist. History is a product of the interaction of factors, in which cause and effect change places: the consequence has the opposite effect on the cause and in turn becomes the cause of something new. Therefore, not monocausal, but multifactorial approach to history is the only rational way.

**Key words:** methodology, ideology, concept, multifactorial, principle of historicism.

Предметом исследования данной статьи являются некоторые вопросы методологии исторического исследования. Прежде чем рассматривать эти проблемы необходимо четко определить содержание понятий, рассматриваемых в статье, чтобы избежать их различных трактовок.

**Методология** – это система (комплекс, взаимосвязанная совокупность) принципов и подходов исследовательской деятельности, на которые опирается исследователь в ходе получения и разработки знаний в рамках конкретной дисциплины, в данном случае истории. Основная задача методологии науки заключается в обеспечении эвристической формы познания системой строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм. В «Советской Исторической Энциклопедии» дается следующее определение методологии исторической науки: «... теория исторического познания – методология истории разрабатывает принципы и средства добывания знаний о прошлом, систематизации и истолкования полученных данных с целью выяснения сущности исторического процесса и реконструкции его во всей конкретности и целостности» [2].

Задача методологии исторического исследования – дать систему общих теоретических принципов решения поставленных задач. Методология – это не набор каких-то общих правил и процедур, а совокупность общих идей, подходов, принципов. Методология истории –

неразрывный составной элемент исторической науки. По отношению к последней она представляет собой итог, результат предшествующего развития науки, теоретически осмысленный и переработанный в логику современного научного исторического познания [Там же].

История стала наукой только тогда, когда появились различные **концепции**, объясняющие смысл, тенденции исторического развития. Именно тогда оформилось понятие **методологии истории**, включающее в себя **концепцию, принципы и методы исторического познания**.

**Цель данной статьи** – рассмотреть основные концепции современной исторической науки, проследить их возникновение, трансформацию и современное состояние.

В исторической литературе понятия «концепция» и «идеология» недостаточно дифференцированы, зачастую употребляются как синонимы. Между тем, они несут в себе различное содержание.

**Идеология** (греч. ιδεολογία, от греч. ιδέα – идея; и λογος – слово, разум, учение) – система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая интересы различных обществ, социальных классов и групп, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также либо санкционируются существующие в обществе формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновываются их преобразования (радикальные,

революционные идеологии). Идеология – **не наука** (хотя может включать в себя научные знания): в отличие от науки идеология не только представляет собой знание о социально-политической жизни, но также включает в себя оценку (степень желательности/нежелательности с точки зрения субъекта идеологии) тенденций, процессов и различных сил этой социально-политической жизни» [1]. Идеология призвана заниматься обоснованием интересов и ценностей тех или иных социальных слоев, классов, этносов, конфессий. Каждая идеология стремится доказать правомерность своих взглядов, идей, ценностей и несостоятельность других.

**Концепция** – это система взглядов, определенный угол зрения на те, или иные явления, способ их трактовки, **возникающий на базе научного исследования**. Научная концепция не претендует на то, чтобы быть единственно правильной, учитывает взгляды и выводы представителей других направлений.

К сожалению, в исследованиях советского периода эта разница была сведена к нулю. В «Советской Исторической Энциклопедии» написано: «...Нет единой методологии истории: различие в главном создается разным пониманием природы общественного развития, т.е. зависит от мировоззрения, определяясь через него – прямо или опосредствованно – интересами определенного класса. *Последовательно научной методология истории становится с возникновением материалистического понимания истории и выработкой соответствующего ему метода. Поскольку, с точки зрения марксизма, закономерности исторического исследования по-своему воспроизводят закономерности самой истории, объективного процесса поступательного движения человечества, постольку теория исторического процесса и теория исторического познания взаимосвязаны, в определенной мере переходят друг в друга* [2]. Тем самым уже в самом определении был заложен односторонний взгляд на характер исторического процесса.

В диссертациях советского периода вопросам методологии уделялось мало внимания. Как правило, во «Введении» к работе говорилось, что «теоретической и методической основой исследования являются марксистско-ленинский диалектический метод, работы классиков марксизма, а также решения Съездов и Пленумов ЦК КПСС(!)». Этого было достаточно.

В начале 1990-х гг., на смену одной идеологии – марксистской, пришла другая – либеральная. Некритически заимствовались идеологические штампы из работ западных историков. Исторический путь развития Западной Европы и США рассматривался как единственно правильный путь развития мировой цивилизации. Многие историки восприняли новые идеологические штампы, как руководство к действию, стали переписывать историю с либеральных позиций. Отличие этой литературы от литературы советского периода заключалось лишь в полярной смене оценок, в целенаправленном поиске негатива. Главный недостаток этой идеологии, в **однолинейности, однонаправленности**, в том, что исторический путь романо-германской цивилизации рассматривается как магистральный путь развития человечества, а любые отклонения от этого пути – как отказ от «общечеловеческих ценностей», под которыми подразумевались либеральные ценности западной цивилизации.

Между тем, если придерживаться приведенного выше определения термина «концепция», такой подход в корне неверен. С самого возникновения исторической науки историки не только изучали исторические события, накапливали факты, но стремились их систематизировать, раскрыть общие закономерности исторического развития. Существуют десятки исторических школ и направлений. Для их систематизации можно использовать **различные критерии**.

Во-первых, все существующие концепции исторического развития можно более или менее условно разделить на два направления: **всемирно-историческое** и **цивилизационное**. Истоки этих концепций можно проследить еще в древнегреческой и средневековой историографии, но в завершенном виде они складываются лишь в XIX – начале XX в.

**Всемирно-историческая концепция (концепция единства исторического процесса)** исходит из следующих основных положений:

- **история всего человечества – это единый процесс поступательного развития от низшего к высшему. Все народы, одни раньше, другие позже, неизбежно проходят через одни и те же ступени развития;**
- **история подчиняется определенным законам, и законы эти, как и законы природы в принципе познаваемы.**

Впервые эта концепция была сформулирована немецким философом **Г. Гегелем** (1770–1831). Согласно Гегелю, развитие общества идет по восходящей, от «несвободы» к свободе. Критерием прогресса является степень свободы. В первобытном (азиатском) обществе несвободны все; в рабовладельческом (античном) – свободны лишь немногие. Вершиной развития Гегель считал современное ему прусское (романо-германское) общество, где якобы свободны все. Уже у Гегеля присутствует европоцентристский взгляд на мировую историю, как вершина мировой цивилизации, образец для подражания

Во второй половине XIX в. ведущую роль в этом направлении заняла теория общественно-экономических формаций **К. Маркса** и **Ф. Энгельса**. В основу развития общества был положен экономический критерий – **развитие производительных сил** (подробнее см. далее)

Возникновение марксизма явилось буквально революцией в науке об обществе. Впервые была сделана попытка вскрыть механизм общественного развития, показать его причины. Не случайно формационная теория утвердилась в исторической науке, стала на долгое время определяющей (особенно у нас в стране, где она была единственной теорией). Но главным недостатком этой теории было то, что К. Маркс анализировал историю развития западного общества. Именно под нее был создан соответствующий понятийный аппарат. Для марксистской интерпретации исторического процесса также характерен **европоцентризм**, что значительно обедняет картину всемирной истории, так как не учитывает особенности существования и развития любых иных цивилизаций.

Широкое распространение получила **модернизационная концепция**. Согласно этой теории, развитие общества определяется уровнем развития науки и техники. **Модернизация** – это всеобщее мировое явление

при переходе стран от *традиционного* общества к *индустриальному*. В широком смысле слова – это *процесс обновления традиционного общества, становление иных экономических, политических и социокультурных структур*. В узком смысле слова под модернизацией понимают *процессы промышленной революции и индустриализации, приведшие к формированию индустриального общества, основанного на машинном производстве, фабричной организации труда, едином внутреннем рынке*.

Принято выделять несколько «*эшелонов*» модернизации. Первый «эшелон» – это «общества пионеры» – Западная Европа, США. Второй эшелон – Россия, Турция, Япония; третий – страны Африки и Латинской Америки.

В странах «*первого эшелона*» модернизация началась раньше (в Англии в XVII в., во Франции в XVIII в.) и была обусловлена естественным развитием общества, процесс носил длительный, постепенный характер, развивался органично, «снизу», от мануфактуры к фабрике. Источниками средств для индустриализации были: заморская торговля, работорговля, эксплуатация заморских территорий.

Страны «*второго эшелона*» отставали, в своем развитии. Поэтому над ними реально нависла угроза превращения во второстепенные державы и даже утраты независимости. Вследствие этого, в осуществлении модернизации решающую роль играли не потребности развития экономики, а внешний фактор – военная угроза со стороны развитых стран. Его давление заставляло ускорять развитие, форсировать процессы модернизации, догонять ушедшие вперед страны. В этих условиях решающую роль в осуществлении модернизации играло государство. Преобразования проводились «сверху», чтобы компенсировать недостатки естественного развития «снизу». Широко заимствовались достижения развитых стран и внедрялись государством в приказном порядке (т.н. репродуцирующий путь развития). Так как мир был уже поделен между ведущими державами, то внешние источники первоначального накопления (внешняя торговля, эксплуатация колоний) были ограничены, приходилось опираться на внутренние источники, что вело к усилению эксплуатации трудящихся. Такой путь позволял резко сократить сроки осуществления модернизации. Но, в отличие от классического западного варианта, такая модель лишена внутреннего механизма саморазвития, блокирует инициативу производителей, так как модернизация осуществляется непосредственно государством. Поэтому она позитивна лишь на ранних этапах модернизации, впоследствии же неизбежен переход к западному варианту.

В странах «*третьего эшелона*» модернизация осуществлялась сверху колониальной администрацией, направление и уровень развития определялись страной – метрополией. Источниками средств являлся вывоз капитала развитых стран, обеспечивавших инвестиции в промышленность. Экономики этих стран имели, как правило, аграрно-сырьевой характер, являясь составной частью, своего рода придатком экономик стран метрополий.

**Модернизационная теория однозначно признает эталонными для модернизации других стран наи-**

**более развитые – западные. Развитие всех стран и народов рассматривается с универалистских позиций – оно должно происходить в одном направлении, иметь одни и те же стадии и закономерности.** Признавалось наличие национальных особенностей модернизации, однако считалось, что они имеют второстепенное значение.

К представителям всемирно – исторической концепции можно отнести американского политолога Френсиса Фукуяму. Его книга «*Конец истории и последний человек*», написана в 1992 г. Фукуяма считает, что с распадом СССР и крушением социализма либеральные ценности стали ценностями всего человечества, либеральная идеология утвердилась в качестве единственной, наступил конец истории. «*Либеральная демократия может представлять собой конечный пункт идеологической эволюции человечества*». Тем самым, Ф. Фукуяма не только похоронил коммунизм, но и поставил крест на общественной эволюции: о какой общественно-экономической эволюции может идти речь, если ничего лучше Западной демократии и глобального капитализма нет и быть не может? Это и есть «конец истории». Распространение либеральных демократий во всем мире может свидетельствовать о конечной точке социокультурной эволюции человечества и стать окончательной формой человеческого правительства.

**Таким образом, главный недостаток всемирно – исторической концепции состоит в разделении стран на развитые и отсталые. Причем отсталые страны в своем развитии неизбежно должны повторить путь развитых стран не только в экономическом, но и в политическом развитии. Никакие различия в религии, культуре, обычаях во внимание не принимаются. Если же какие – либо страны не согласны с лидерством Запада, то надо использовать все средства, чтобы заставить их придерживаться западных ценностей.**

Вторая концепция, **цивилизационная**, исходит из следующих положений.

- **История человечества представляет собой не односторонний линейный процесс, а историю отдельных цивилизаций. История не есть развитие единого человечества, а развитие сосуществующих или сменяющих друг друга культур.**
- **Каждая цивилизация имеет завершающийся цикл развития: она рождается, достигает расцвета и гибнет.**

Впервые идея о локальных цивилизациях, переживающих сходные фазы в своем развитии, была выдвинута русским философом **Н.Я. Данилевским** (1822–1885) в его книге «*Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому*». Идея о многообразии локальных цивилизаций возникла именно в России не случайно. Для европейской историографии того периода был характерен «**европоцентризм**». Изучалась главным образом история Европы, остальные страны рассматривались лишь постольку, постольку оказывали влияние на ход европейской истории. Россия же географически расположенная на территории как Европы, так и Азии, была хорошо знакома с культурами Китая, Индии, Ирана, стран Средней Азии, видела их своеобразие и самодостаточность.

Н.Я. Данилевский отверг единую нить в развитии человечества, мысль о том, что история есть прогресс некоторой общей цивилизации. Такой цивилизации нет. Существуют отдельные цивилизации – **«культурно-исторические типы»**. Он выделил тринадцать «культурно-исторических типов». Длительность «жизненного цикла» каждой культуры составляет 1500 лет. За это время каждый «культурно-исторический тип» проходит стадии: этнографическую, создания государства, творческую – и приходит к естественному концу.

В Европе цивилизационная концепция получила развитие в трудах **О. Шпенглера** (1880–1936) и **А. Тойнби** (1889–1975).

**О. Шпенглер** в своем главном труде **«Закат Европы»** решительно отвергает общепринятую условную периодизацию истории на Древний мир – Средние века – Новое Время (поскольку она никакого значения не имеет для неевропейских обществ). Шпенглер предложил другой взгляд на мировую историю – как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания.

Нивелирующее единство идеи всемирно-исторического процесса Шпенглер предложил заменить иной картиной – циклической историей возникновения, расцвета и гибели многочисленных самобытных и неповторимых культур. Каждая культура проходит одну и ту же последовательность фаз развития, и основные черты каждой фазы тождественны во всех культурах; все культуры сходны по длительности существования (около 1000 лет) и темпам своего развития; исторические события, относящиеся к одной культуре, имеют соответствия во всех других.

К числу «великих культур», вполне реализовавших свои потенции, Шпенглер относит **китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, византийско-арабскую, западную, культуру майя**, а также **«пробуждающуюся» русско-сибирскую**.

Последовательно проводимый Шпенглером тезис об уникальности культур, их сменяемости (не преемственности) вел к признанию их **ценностной эквивалентности**: все они равны по своему историческому значению и должны сопоставляться вне всяких оценочных категорий.

В основном труде **А. Тойнби «Постигшие историю»** критикуется концепция «единства цивилизации». Он пишет: **«Современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала политическая унификация... зашедшая почти так же далеко...»** [3, с. 81]. Исходя из этого, **«Западное общество провозглашается ... цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла наконец цели – мирового господства»**. **«Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей... Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»**. **«Этапы истории других цивилизаций, если они не вписываются в общую концепцию, просто игнорируются, опускаются как «полуварварские» или «разлагавшиеся» или относятся к Востоку, который фактически исключается из истории**

**цивилизации**. Таким образом, все цивилизации объединяются в одну, цивилизация оказывается выпрямленной в линию от неолита до всеобъемлющей современной западной цивилизации» [Там же, с. 82].

Из работ последних лет следует выделить книги **Сэмюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций?»** (1993) и **«Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка»** (1996). В этих работах автор обосновал идею многополярного мира, сложившегося после окончания холодной войны. На смену противоборству коммунистического и западного блоков пришло противостояние цивилизаций. Хантингтон определяет цивилизации как **большие конгломераты стран, обладающие какими-либо общими определяющими признаками (культура, язык, религия и т.д.)**. **Как правило, основным определяющим признаком наиболее часто является общность религии**.

Цивилизации, в отличие от стран, обычно существуют долгое время – как правило, более тысячелетия. Он выделяет следующие цивилизации: **Западная, Исламская, Индуистская, Синская, Японская, Латиноамериканская, Православная, Африканская, Буддистская**. Географическое соседство цивилизаций нередко приводит к их противостоянию и даже конфликтам между ними. Каждая цивилизация видит себя самым важным центром мира и представляет историю человечества соответственно этому пониманию [4, с. 76].

Разновидностью цивилизационной концепции является евразийство. **Евразийство** – одно из направлений русской исторической мысли, делающее акцент на своеобразии России, вытекающем из ее расположения сразу на двух континентах – Европе и Азии, т.е. на самом крупном материке Земли – Евразии.

Евразийство было основано в 20-х гг. XX в. философом и богословом **Т.В. Флоровским**, лингвистом и культурологом **Н.С. Трубецким**, политологом **П.Н. Савицким**, философом **Л.П. Карсавиным**, ученым **Г.В. Вернадским**. Ядро их теории – в объективном характере единства страны, возникшей на огромной территории, единства **суперэтнуса**. Россия наследница Татаре-монгольской империи в той же мере, как и Византийской. Это великая евразийская держава, которая представляет собой не задворки европейской цивилизации, а особую, самостоятельную цивилизацию. Евразийство было направлено против односторонней ориентации России на Запад, явной недооценки ее самобытности и роли. Концепции евразийства придерживался **В.В. Кожин**. Концепцию евразийства в последнее время активно разрабатывает **В.Г. Дугин**.

Был близок к цивилизационному направлению и русский исследователь **Л.Н. Гумилёв**, называвший себя «последним евразийцем». Он ввел понятие **«этнос»** как общность людей. Это не государство, не нация, не народ. Определение этноса – **«коллектив людей, противопоставляющий себя прочим коллективам»**. Нет ни одного признака для определения этноса (ни общности языка, ни обычаев, ни культуры) – только **сознание общности**. Этнос формируется на определенной территории в тесном взаимодействии с окружающей средой как неразрывная ее часть, и взаимодействует в ходе развития с биосферой. История человечества, по Л.Н. Гумилеву, – история развития и взаимодействия этносов.

**Достоинство цивилизационной концепции в том, что она провозглашает равенство и одинаковую ценность всех цивилизаций.**

По мнению автора всемирно-историческая и цивилизационная концепция противоречат друг другу лишь на первый взгляд. Здесь мы имеем дело лишь с **различными объектами исследования**. Если человечество в целом развивается по восходящей линии от низшего к высшему, то этого нельзя сказать о каждой человеческой цивилизации. Нет ни одной цивилизации, которая существовала бы на протяжении всех стадий развития человечества – каждая цивилизация проходит свой цикл развития, на ее место приходит новая, впитавшая в себя достижения предшествующих культур, а все вместе они составляют линию развития единой человеческой цивилизации. **Применительно к современному миру, все человечество переходит от традиционного общества к индустриальному, но каждая цивилизация осуществляет этот переход по-разному, в зависимости от особенностей своего развития.**

Во-вторых исторические концепции можно классифицировать исходя из различного понимания **движущих сил исторического процесса**. Проблема **движущих сил в истории** является самой фундаментальной теоретической проблемой. В чем причины исторических событий? Что определяет ход истории?

Рассмотрим различные интерпретации этой проблемы.

Наиболее распространенной концепцией в социальных науках, начиная с XIX в., становится **историко-экономическая концепция**, согласно которой **экономика как сфера человеческой деятельности оказывает определяющее влияние на характер и содержание политических и социальных процессов**. В рамках данной концепции законы экономики объявляются универсальными для всех общественных форм, а исторический путь развития общества отождествляется с историей развития общественно-экономических формаций.

Впервые тезис о **материальном факторе, как основе исторического процесса**, был выдвинут во времена Античности. Историк древнего Рима **Аппиан** (конец I – 70-е гг. II в.) в своей книге о гражданских войнах в Риме отчетливо выразил мысль о том, что причиной этих событий была борьба за земельную собственность. В историографии эпохи Просвещения мы находим отдельные примеры понимания значения материального фактора для объяснения поведения людей и тех или иных событий. **Вольтер** (1694–1778) исходил из неизбежности деления общества на богатых и бедных. Двигатель истории, согласно Вольтеру, – человеческий интерес, к которому относится и стремление к благополучию, самосохранению. **И.Г. Гердер** (1744–1803) к числу мотивов, объясняющих человеческое поведение, относил потребности, нужду. **Ж.Ж. Руссо** (1712–1778): считал, что возникновение имущественного неравенства привело к образованию государства, которое, в свою очередь, стало фактором углубления имущественного неравенства. Представители школы французских историков периода Реставрации (**О. Тьерри**, **Ф. Гизо** и др.) расширили сферу представлений о роли материального фактора в истории. **Ф. Гизо** (1787–1874). утверждал, что гражданский быт находится в тесной

связи с поземельными отношениями, а потому их изучение должно предшествовать изучению быта. Таким образом, логика рассуждений Ф. Гизо приводит к **представлению о собственности как некоей общей основе политической и социальной структуры общества**.

Во второй половине XIX в. ведущую роль в этом направлении заняла **теория общественно-экономических формаций К. Маркса и Ф. Энгельса**. В основу развития общества был положен экономический критерий – развитие производительных сил. В понятие **«производительные силы общества»** Маркс и Энгельс включали как орудия труда, так и самих людей, приводящих эти орудия в действие, их квалификацию, умения и навыки. В процессе деятельности между людьми складываются те или иные **производственные отношения**, главным из которых является собственность на средства производства. Эти отношения напрямую зависят от уровня развития производительных сил и, в свою очередь, определяют все другие общественные отношения – политические, правовые, идеологические, культурные и т. д. Совокупность производительных сил и производственных отношений составляет **способ производства**, который определяет тот или иной тип общества (**общественно-экономическую формацию**). На определенном этапе уровень развития производительных сил перерастает существующие производственные отношения, которые становятся тормозом развития общества. Происходит их изменение, что сопровождается изменением всех общественных отношений, переходом от одной общественно-экономической формации к другой. Маркс не конкретизировал количество формаций (в различных работах назывались разные формации). Уже в последующей марксистской литературе утвердилась жесткая пятичленная схема смены формаций: **первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая**.

Следует отметить, что марксизм никогда не считал экономику единственным фактором истории. Для него несомненным было, что в истории действуют многие факторы, **среди которых экономический в конечном счете является определяющим**. Материалистическое понимание истории никогда не отрицало, хотя и относительно, но тем не менее огромной самостоятельности духовной, политической и иных сфер общественной жизни.

**Географический детерминизм** – концепция, утверждающая, что процесс общественного развития это не результат проявления объективных закономерностей, а **следствие влияния природных сил**. По мнению представителей этой теории, устройство поверхности, климат, почва, растительность, животный мир и другие естественные факторы непосредственно определяют характер общественного строя, уровень хозяйственного развития тех или иных стран, и даже физические и психологические черты людей, их способности, наклонности, темперамент. Социально-экономические явления представители географического детерминизма ставят в решающую зависимость от географических факторов.

Истоки географического детерминизма также лежат в истории Древнего мира. Великий философ античности **Аристотель** связывал природные условия

с характером и политическим строем народов. По его мнению, народы северных стран отличаются мужеством, но у них менее развиты интеллектуальные и творческие способности. Азиатские народы, наоборот, интеллигентны, обладают художественным вкусом, но им не хватает мужественности, поэтому они находятся в подчиненном состоянии. Эллы же в силу географического положения их страны совмещают интеллект и мужественный характер, а потому способны властвовать над всеми народами. **Геродот** образ жизни, занятия населения ставил в зависимость от климата, вод, растительности, рельефа страны. Например, объясняя занятия скифов кочевым скотоводством, он считает, что этому способствуют природные условия (равнинный характер местности, обширные пастбища, наличие рек). **Страбон** впервые высказал мысль о необходимости всестороннего учета географических условий в политике, военном деле, управлении страной. При описании отдельных стран Страбон учитывал влияние на развитие общества всей совокупности природных условий.

Идеями географического детерминизма увлекались многие ученые – философы. Так концепция географического детерминизма послужила теоретической основой для **антропогеографической школы**, основатель которой немецкий географ **Фридрих Ратцель** (1844–1904) признавал географическую среду ведущим и основным фактором развития человеческого общества. Географию человека (антропогеографию) Ратцель считал отраслью биологической географии, подобно географии растений и географии животных, объясняя развитие человеческого общества только влиянием законов природы. В частности, он рассматривал государство как живой организм (биологический вид), обладающий врожденным стремлением к захвату пространства. «Распространение» государства, т.е. захват им окружающих территорий, ученый отождествлял с распространением леса, наступлением его на окружающие пространства. Эти идеи впоследствии были использованы для обоснования «права» на колониальное господство над народами стран экваториального и тропического поясов. Географический детерминизм (**географический фатализм**) применялся в практических целях для обоснования права господства одних наций, развивающихся в условиях «циклонического климата», над другими народами, развивающимися в условиях жаркого или холодного климата. Поэтому **войны, уничтожение других народов предопределены, по Ратцелю, вечными законами природы и, следовательно, неизбежны**. Кроме того, по мнению Ратцеля, в наиболее благоприятных природных условиях складывается «**высшая раса**», призванная господствовать над всеми остальными. Ф. Ратцель положил начало своеобразному ответвлению географического детерминизма – **геополитике** – концепции, объясняющей политику, а тем самым и историю тех или иных стран их географическим положением.

В разработку концепции географического детерминизма большой вклад внесли **русские ученые** – географы, социологи, историки, философы.

Выдающийся русский историк **Василий Осипович Ключевский** (1841–1911) считал, что исторический процесс складывается **под влиянием многообразных**

**и изменчивых сочетаний внешних и внутренних условий развития**. Главный фактор развития стран и народов – постоянное приспособление человека к окружающей среде, к ее силам и способам действия; в то же время человек изменяет природу в соответствии со своими потребностями.

**Лев Ильич Мечников** (1838–1888) в своей основной работе **«Цивилизация и великие исторические реки»** излагал с позиций географии теорию прогресса и социального развития под влиянием природных условий. Географическую среду Мечников считал главным движущим фактором прогресса. **Определяющей силой в развитии общества и в распространении цивилизации он считал водные пути**. В соответствии с этим всю историю человеческого общества Мечников делил на три этапа:

- 1) речной цивилизации;
- 2) средиземноморской цивилизации;
- 3) океанической цивилизации, или всемирный период.

К современным представителям «географического детерминизма» можно отнести американского историка **Ричарда Пайпса**, работы которого получили широкое распространение в России в годы «перестройки». В книге **«Россия при старом режиме»** он прямо объясняет особенности политического строя России, которую характеризует как **«вотчинное государство»**, особенностями природы и климата. Причиной его становления он считает непрерывную колонизацию новых земель, расширение территории России. Колонизация новых земель осуществлялась под руководством князей – все вновь присоединенные земли они рассматривали как свою собственность (**вотчину**), а все население этих земель, как зависимых от себя людей. **В России царь был полным господином над всеми своими подданными, собственником всех земель было государство. Через землю царь держал своих подданных в подчинении**.

В XV–XVI вв. в русском государстве сложилась, так называемая **«служилая» система**. Суть ее в том, что **каждый слой общества (сословие) получал средства к существованию лишь постольку, поскольку нес определенный круг повинностей в пользу государства (службу или тягло)**. Становление такой системы было обусловлено в первую очередь военными задачами. Обширная территория государства, напряженность его границ, отсутствие естественных преград в виде гор и морей, обусловившее открытость пограничных рубежей – все это требовало содержания значительного войска. При феодальном строе военная служба оплачивалась не деньгами, а землей, феодальными владениями. Постепенно формируется **служилое сословие**.

Само функционирование служилой системы было невозможно без наличия крестьян, содержавших помещика. Начиная с XV в., государство постепенно проводит **прикрепления крестьян к земле**. Так Пайпс объяснял происхождение **крепостного права**.

Действием природно-географического фактора Пайпс объяснял и **сохранение общинного землепользования**. Как на государственных, так и на частных землях крестьяне были объединены в общины. Суровый климат, господство подсечно-огневой системы земледелия, требующей огромных усилий для очистки

земель от леса, низкая урожайность – все это делало индивидуальное землевладение невозможным. Выжить крестьянин мог только в условиях общины.

Попытку соединения материалистического понимания истории с географическим детерминизмом предпринял русский советский историк, академик **Леонид Васильевич Милов** в книге *«Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса»* (1998). Автор считает, что особенности географической среды, влияя на характер трудового процесса и объем общественного продукта, определяли не только темпы развития России, но и своеобразие ее социально-экономического и политического строя и специфику ее исторической эволюции.

Бурное развитие техники в XX в. породило **технический детерминизм**. Его суть в *признании решающей роли в истории развития техники и технологии*. Концепции технического, или технологического, детерминизма окончательно оформились лишь во второй половине XX в., что было связано с началом и последующим развитием научно-технической революции.

В предельно последовательной форме эта концепция была развита и изложена в книге известного американского этнолога и культуролога **Л.О. Уайта** *«Эволюция культуры. Развитие цивилизации до падения Рима»* (1959). Главным для Л. Уайта является понятие культуры. Он рассматривает ее не столько как духовное, сколько как материальное явление. Л. Уайт выделяет в культуре четыре компонента: идеологический, социологический, сентиментальный и технологический. Ведущим среди них является последний. Технологический фактор в общем виде определяет форму и содержание всех остальных. Он детерминирует и социальную систему, и философские взгляды, и общественные чувства. Изменения в технологии вызывают изменения во всех остальных секторах культуры. Технология – базис и движущая сила культурной системы.

Важнейшим в концепции Л. Уайта является понятие **энергии**. Уровень развития культуры определяется тем, сколько энергии она использует в расчете на душу населения в год. Прогресс культуры выражается в увеличении пропорции отношения нечеловеческой энергии к человеческой. Чем больше материальных благ и услуг создается единицей человеческого труда, тем больше их приходится на душу населения.

На самом первом этапе человек использовал только энергию своего собственного организма. Он обеспечивал свое существование охотой и собирательством. Это была эра человеческой энергии. Данной технологии соответствовала определенная экономическая, а тем самым и социальная система. Существовала взаимная помощь. Люди были равны и свободны. Все были братьями.

Крупнейшим переломом в развитии технологии, культуры в целом и общества была **аграрная революция**. Возникло земледелие и скотоводство. Люди поставили себе на службу солнечную энергию, воплощенную в биологическую форму, а именно форму животных и растений. Впервые были поставлены под человеческий контроль силы природы. Результатом этого технологического успеха было **превращение племенного (tribal) общества в цивилизованное (civilsociety)**. Возникла частная собственность на средства производства, общественные классы, государство, города.

Из всех последующих технологических сдвигов Л. Уайт упоминает выдвижение на первый план промышленности, изобретение паровой машины и вступление человечества в век пара. В связи с этим он говорит о топливной (*fuel*) революции. В результате всего этого возникли капитализм и демократия.

К технологическому направлению можно отнести и рассмотренную выше **теорию модернизации**.

Техническими детерминистами принято считать и сторонников **концепций индустриального, и постиндустриального общества**. Многие исследователи характеризуют как технологического детерминиста **О. Тоффлера** (США). Он пишет о том, что технология представляет собой важнейшую силу социальных изменений. Э. Тоффлер в своем произведении *«Третья волна»* (1980), оценивает постиндустриальный этап как **компьютерно-информационную цивилизацию третьей волны перемен в истории человеческого развития**.

**Первая волна**, по его мнению, была вызвана 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства, **вторая** была связана с промышленной революцией XIX в. **Третья волна** формируется в настоящее время на основе «святой троицы»: коммуникативный спутник – кабельное телевидение – персональный компьютер. Происходит изменение техноп пространства, т.е. переход от машины и транспортной сети к информационно-коммуникативной сети (телефон – компьютер – телевизор), как нервной системе новой цивилизации.

Новое информационное общество характеризуется изменениями в энергетической базе общества, выражающимися в появлении громадного разнообразия источников энергии. Общество будет использовать водную, солнечную, изотермальную, приливную энергию, получаемую из биомассы, а возможно и термоядерную. Одним из главных видов сырья становится информация, в получении, переработке, хранении и передаче которой будет занято значительное число людей. Во все сферы общественной жизни будет широко внедряться электроника.

Информационные технологии качественно преобразуют инфраструктуру общества и образ жизни людей. Общество будет организовано в форме сети корпораций, а не иерархии новых институтов. Произойдет «новое разделение власти»: уменьшится роль национального государства. Другие институты, начиная от транснациональных корпораций, будут играть большую роль. Транснациональные корпорации будут заниматься решением глобальных вопросов, среди которых отход от национально-государственной замкнутости, формирование общего рынка со свободным перемещением товаров, людей, идей, культуры.

Произойдет распад массового общества, основанного на массовом производстве, массовом распределении, массовом образовании, массовом досуге, массовых политических движениях и пр. Оно эволюционным путем будет сменяться обществом, для которого типичным становится не массовость, а многообразие.

Возникнет антицинарная (предвосхищающая) демократия, обеспечивающая участие граждан в формировании модели собственного будущего. В новом обществе информация олицетворяет власть. Гражданское общество превратится в общество «общественного мнения». Информатизация общества заменит собой

социальную революцию. Властные структуры, чтобы завоевать сознание общественности должны вести с ней постоянный диалог. Посредником между властью и обществом выступит «масс-медиа» – независимые средства массовой информации (особенно электронные).

Переход к информационному обществу будет сопровождаться качественными сдвигами: в потребностях, ценностях и мотивациях социального поведения, которые будут отражать и другие перемены социальной жизни. Повышение благосостояния, уровня жизни приведут и к качественному преобразованию жизненных стандартов и к приоритету таких ценностей, которые далеки от производственной деятельности: автономность самовыражение личности, свободное время и досуг, приватная жизнь.

Популярным в XIX и XX вв. продолжал оставаться **демографический детерминизм**. Речь идет о **влиянии на ход событий, самых разных по масштабам и последствиям, колебания численности населения, ее динамики**.

Одним из первых среди поставивших эту проблему мыслителей был представитель французского Просвещения **К.А. Гельвеций** (1715–1771). Высказанные им идеи имели концептуальное значение. Согласно представлениям К.А. Гельвеция, **рост численности населения лежит в основе всех перемен в развитии общества**. Мыслитель проводил прямую связь между этим ростом и материальными отношениями и считал, что накопление богатства небольшой группой людей, как и нищета большинства обусловлены именно ростом численности.

Рост численности населения приводит и к изменению формы правления: *«Граждане какого-нибудь государства, сделавшись весьма многочисленными, чтобы собраться в одном и том же месте, назначали представителей»*. Это влечет за собой раскол интересов представителей и тех, кто их представляет. Сосредоточение собственности в руках все меньшего количества людей подрывает устойчивость власти. Главный вывод К.А. Гельвеция: **«и накопление богатства, и его влияние на структуру власти, и состояние нравов восходят к фактору роста численности населения как своей первопричине»**.

Можно отметить теорию народонаселения английского экономиста **Т.Р. Мальтуса** (1766–1834). Ее суть такова. Людям присуще постоянное стремление к размножению, инстинкт. Это закон роста народонаселения, являющийся одним из законов природы. Мальтус проводит прямую и непосредственную связь между ростом народонаселения и ростом средств существования: количество населения удваивается каждые 25 лет, если не существует каких-либо сдерживающих факторов (геометрическая прогрессия), тогда как средства существования не могут увеличиваться быстрее, чем в арифметической прогрессии. Суть его дальнейших рассуждений сводится к поиску и обоснованию средств обуздания роста населения.

Безусловно одно: между динамикой численности населения и производством жизненных средств существует связь, однако рост численности не означает автоматически ни накопления богатства (К.А. Гельвеций), ни роста нищеты (Т.Р. Мальтус). Все зависит от конкретной исторической ситуации.

Наконец, на наш взгляд следует выделить концепцию влияния **фактора общественного сознания**. Автор имеет в виду культуру, идеологию, религию и другие составляющие общественного сознания. Так, например, **Ж.А. Кондорсе**, **А. Сен-Симон**, а вслед за ними и **О. Конт** в качестве движущей силы истории рассматривали разум, но не отдельных людей, а человечества в целом, фактически же **общественное (социальное) сознание**. Иными словами, **основу общества и двигатель истории нужно искать в общественном сознании в целом**, либо в тех или иных его составляющих.

Последователем О. Конта называл себя **П. Сорокин**. «О. Конт, – писал он, – был прав, заявляя, что «идеи управляют миром и вертят им» и что «весь социальный механизм опирается в конце концов на мнения людей». Свою точку зрения П. Сорокин формулирует следующим образом: *«Так как сущность социального процесса составляет мысль, мир понятий, то, очевидно, он же и является основным первоначальным фактором социальной эволюции. Все основные виды социального бытия (миропонимание, искусство, практика) обусловлены знанием (наукой) или, что то же, представляют модификацию этого фактора. Все социальные отношения в конце концов обуславливаются мыслью»*.

Такое понимание основы общества и движущей силы истории легло в основу созданной П. Сорокиным **циклической концепции истории**, которая детально изложена в его четырехтомном труде **«Социальная и культурная динамика»**. В качестве важнейшего выступает у него понятие **культурной суперсистемы**, объединяющей несколько культурных систем (язык, наука, философия, религия, искусство и т.п.). По Сорокину, существует **три типа культурных суперсистем**. Первый тип – **«унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности...»**. Такую систему П. Сорокин именует **идеациональной**. Основная посылка системы второго типа состоит в том, что **«объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна»**. Это – **идеалистическая суперсистема**. Система третьего типа – **чувственная (сенсорная, сенситивная)** основывается и объединяется вокруг принципа: **«объективная реальность и смысл ее сенсорны»**. В истории происходит смена этих суперсистем. Греческая культура с VIII по конец VI в. до н.э. была идеациональной, с V по IV в. до н.э. – идеалистической, затем в античном мире начала господствовать чувственная суперсистема. Культура средневековой Западной Европы была идеациональной вплоть до конца XII в. На смену ей пришла идеалистическая культура XIII–XIV вв. Начиная приблизительно с XVI в. восторжествовала чувственная культура. Смена культур лежит в основе эволюции общества.

**Макс Вебер** (1864–1920) – рассмотрел влияние религиозных воззрений и религиозной морали на экономику. Основная его работа **«Протестантская этика и дух капитализма»**. Вебер выделяет два типа общества: традиционное, основанное на традициях и обычаях, и рациональное, построенное согласно требованиям разума. Ход исторического развития он представляет следующим образом. Традиционное общество постепенно перестает соответствовать требованиям

времени, развитие замедляется, появляются недовольные. Постепенно разрабатывается модель рационального переустройства общества – *«идеальный тип»*. Среди недовольных появляется лидер, обладающий *«харизмой»* (греч. *дар*) и пользующийся беспредельным доверием общества. Основная масса населения еще не усвоила идеи переустройства общества и слепо идет за лидером. На смену традиционному приходит харизматическое, а затем рациональное общество, построенное согласно требованиям разума. Постепенно в ходе развития «идеальный тип» устаревает, общество перестает соответствовать новым реалиям, становится традиционным и все начинается заново.

По мнению Вебера роль «идеального типа» в переходе от традиционного к современному западному индустриальному обществу с рыночной экономикой сыграла *«протестантская этика»*, созданная в ходе Реформации XVII в. и ставшая идеологией капитализма. Католицизм, как и православие и ислам осуждали ростовщичество. Но без отдачи денег под проценты невозможно банковское дело, невозможен капитализм. Не случайно первыми банкирами в Европе были евреи, религия которых разрешала ростовщичество. Суть протестантской этики в том, что Бог заранее определил людей к спасению или к гибели. Если люди преуспевают, набожны, трудолюбивы – значит, они угодны Богу. Поэтому надо целиком отдаваться своей профессиональной деятельности, копить каждый грош, быть бережливым хозяином, презирать наслаждения и расточительство. Если человек имеет возможность получить доход и не использует ее – он совершает грех перед Богом. Согласно М. Веберу именно протестантская этика стала идеологией первоначального накопления.

Взгляд на общественное сознание как на основу общества и ведущую силу исторического развития отстаивается в уже упомянутой работе американского социолога **Фрэнсиса Фукуямы** *«Конец истории?»,* а затем в его книге *«Конец истории и последний человек»*. *«Я же считаю, – пишет, критикуя марксизм, Ф. Фукуяма, – что и экономика и политика предполагают автономное предшествующее им состояние сознания, благодаря которому они только и возможны»*. Как указывает Ф. Фукуяма, сознание не обязательно должно быть достаточно продуманным и выступать в облике политических учений. Оно может принимать форму религии или простых культурных или моральных обычаев. *«Но, в конце концов эта сфера сознания с необходимостью воплощается в материальном мире, даже – творит этот материальный мир по своему образу и подобию. Сознание – причина, а не следствие, оно не может развиваться независимо от материального мира; поэтому реальной подоплекой окружающей нас событийной путаницы служит идеология»*.

К сторонникам этой концепции можно отнести и **С. Хантингтона**. В отличие от Фукуямы он придерживается цивилизационной концепции, но определяющим признаком цивилизации считает **религию**. *«Основные цивилизации в человеческой истории – пишет он – в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира»* [4, с. 50],

Широкое распространение получили взгляды французских историков, составлявших школу «Анналов» – **М. Блока**, (1886–1944); **Л. Февра** (1878–1956);

**Ф. Броделя** (1902–1985). Сторонники «Анналов» школы предприняли попытку заменить классическую «историю-повествование» «историей-проблемой», создать «тотальную» историю, описывающую все существующие в обществе связи. «Школа Анналов» ставит в центр изучения не деятельность «великих» людей, не описание событий, а исследование общества в его целостности, вскрытие глубинных структур, существовавших в течение больших временных отрезков. Такой подход требует привлечения данных смежных наук и смены взглядов на исторические источники, которые используются школой «Анналов» для комплексного, синтезирующего описания. Не довольствуясь традиционным критическим исследованием источника, Школа «Анналов» выдвинула на первый план проблему массовых представлений, ментальности, историчности сознания, смены установок, систем ценностей на протяжении веков.

Не отрицая роли экономики, они исходили из того, что общественное сознание также является самостоятельным фактором, развивается по собственным законам, и во многом определяет развитие общества. Они ввели в понятие *«менталитет»* (от франц. *mentalité*). В русском языке ему соответствует понятие *«образ мысли»*, *«мироощущение»*. Он определяется *«совокупностью культурных, религиозных, нравственных ценностей, обычаев данного общества»*. Историков привело к этому стремление возможно полнее и глубже раскрыть движущие силы экономики и общества. До недавнего времени, историки не обращали внимания на менталитет, воображая, будто духовная жизнь исчерпывается философскими, религиозными, политическими, эстетическими доктринами и что содержание идей мыслителей и теоретиков якобы можно распространить на все общество.

Жизнь человека определяется огромным множеством факторов, внешних и внутренних. Фактором может являться любое внешнее или внутреннее действие или воздействие среды. Вследствие этого, для представителей этого направления характерна *«многофакторность»* в развитии человеческой истории. Исследователи отказываются от поисков единого определяющего развитие фактора. На человеческую историю влияют и экономика, и географическая среда, и климат, и особенность культурного и религиозного развития.

Появление новых факторов является результатом развития не только философско-исторической мысли, но и самой истории. Человеческое общество – постоянно меняющийся, развивающийся организм. **История всегда характеризовалась действием многочисленных факторов, совокупностью причинно-следственных связей и зависимостей.** То, что составляет ткань истории, является результатом взаимодействия факторов, причем соотношение этих факторов постоянно меняется в каждой конкретной ситуации. **В истории такого фактора, который бы являлся единственной и конечной основой ее развития, не существует.** История – это продукт взаимодействия факторов, в котором причина и следствие меняются местами: следствие оказывает обратное влияние на причину и в свою очередь становится причиной чего-то нового. Следовательно, не монокаузальность, а **многофакторный подход к истории является единственно рациональным способом ее изучения.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Идеология. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Методология истории. Советская историческая энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://gufo.me/dict/history\\_encyclopedia/](https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/)
3. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

**Герасимов Григорий Иванович**, доктор исторических наук, доцент; научный консультант Тульского государственного музея оружия (специальность 07.00.02)